

Новая Польша 5/2014

0: ЗАПАД ОТРЕАГИРОВАЛ СЛИШКОМ СЛАБО

Путин может заинтересоваться любым местом, где есть природные богатства, например, Казахстаном и Туркменистаном. Россия могла бы таким образом укрепить свое монопольное положение поставщика сырья, — утверждает бывший вице-премьер и министр финансов.

— Украина получит от МВФ целых 18 млрд долларов финансовой помощи при условии, что проведет определенные экономические реформы, в том числе ограничит бюджетную сферу, отпустит курс гривны и уменьшит субсидирование энергоносителей. Достаточно ли будет этих реформ и этой помощи, чтобы создать в Украине нормальную рыночную экономику?

— Реформы необходимы Украине. Соотношение бюджетных расходов и размера ВВП достигает там около 50%, то есть еще выше, чем в Польше и даже чем в гораздо более богатой Германии. На Украине одни пенсии поглощают 18% ВВП, и не потому, что они велики, а потому лишь, что пенсионный возраст низок. Украинский бюджет обременяют и большие субсидии на газ и тепло, который покупают домашние хозяйства. Эти доплаты приводят к росту импорта газа Украиной и в результате увеличивают ее зависимость от России. От этого можно и нужно уйти.

— Проблема состоит в том, что ограничение субсидий может вызвать общественное недовольство, что стало бы хорошим аргументом для России, чтобы «защитить» Украину от проевропейского курса.

— Это верно. Поэтому программа нового правительства не должна сводиться только к отмене субсидий. Это было бы рискованно, так как создавало бы для России удобный случай для дестабилизации ситуации на востоке Украины. Я считаю, что программа властей должна быть широкой и содержать, прежде всего, такие элементы, которые будут иметь одновременно политический и экономический смысл. В первую очередь речь идет о восстановлении государства. Это должны быть такие действия, которые пользовались бы поддержкой простых людей как на восточной, так и на западной Украине, но при этом не оттолкнули бы всех олигархов. Новые власти не могут сражаться на всех фронтах.

— Не заблокирует ли необходимые реформы предлагаемый вами политический реализм?

Все, что необходимо сделать с фискальной точки зрения, а именно отменить субсидии, должно быть частью более широкой программы и идти в паре с защитой самых бедных слоев населения. Это уже давно сделано в странах Центрально-Восточной Европы, в том числе в Польше. В настоящее время больше всего выгоды из субсидий извлекают те, у кого самые большие дома, то есть люди богатые. Достаточно распределять пособия так, чтобы их получали, например, только те, у кого площадь не более 30 кв. метров. Многие считают: если положение на Украине плохое, то выйти из него не удастся. На самом деле, все наоборот: когда положение плохое, многое можно улучшить, если только будет соответствующая команда с политическими полномочиями.

— Значит, Украине не нужна шоковая терапия или быстрые и бескомпромиссные реформы?

— Я говорю, что реформы нужно проводить быстро и в широком пакете. Выражение «шоковая терапия» используется в Польше в качестве жупела — со стороны как Союза демократических левых сил, так и партии «Право и справедливость». Нужно заранее предвидеть, какие шаги могут вызвать негативную реакцию или спровоцировать действия России. Речь идет о том, чтобы самым трудным шагам сопутствовали перемены, смысл которых будет понятен всем. Должна быть устранена практика политического капитализма, разнообразных неформальных связей между отдельными крупными предприятиями и политиками. Это отравляет и политику, и экономику.

— Если размер серой зоны может служить некоей мерой предприимчивости, то украинцам этого качества не занимать.

— Да, но есть механизмы, которые приводят к тому, что людям более выгодно действовать именно в серой зоне. Речь идет, в частности, о притеснении предпринимателей распоясавшимися от безнаказанности чиновниками. Поэтому основной частью экономической реформы на Украине должна стать реформа государственных структур.

— **А как вы оцениваете требование отпустить курс гривны? В стране, где правительство и общество в значительной мере имеют задолженность в иностранных валютах, это, видимо, опасный маневр?**

— Нынешний валютный режим Украины, то есть, своего рода мягкая привязка гривны к доллару, хорошим не назовешь. И из такой системы есть два абсолютно разных выхода. Один — это путь, по которому пошла Польша, а потом, например, Турция: полностью свободный валютный курс и ориентированная на инфляционные цели денежная политика. Это оправдано, если центральный банк достаточно компетентен, а денежная политика достаточно дисциплинирована. Второй выход — это введение т.н. валютной палаты (жесткая привязка валюты страны к другой валюте и подчинение денежной политики этой цели — ред.). Это решение успешно реализует, среди прочих, Болгария, так что я в случае Украины не сбрасывал бы так сразу его со счетов. Правда, валютная палата требует очень твердой бюджетной дисциплины, ибо при ее отсутствии может произойти крах, как в Аргентине. Поэтому украинские власти вначале должны показать, что они будут способны гарантировать эту дисциплину.

— **Какую роль в модернизации украинской экономики, помимо финансовой помощи, должен сыграть ЕС?**

— Брюссель должен создать для Украины перспективу вхождения в Евросоюз — пусть довольно туманную, без указания сроков, как своего рода стимул для проведения реформ. Первым шагом должно стать подписание экономической части договора ассоциации между ЕС и Украиной.

— **Многие жители Украины опасаются, что если на нынешнем уровне своего развития она начнет сильнее открываться для Европы, то экономика Украины будет скуплена.**

— Опыт Польши и других стран, которые после 1989 г. открылись для торговли с Западом, показывает, что это увеличивает конкуренцию, которая необходима для модернизации экономики, для повышения ее конкурентоспособности. Посмотрите, как значительно расширился у нас экспорт на Запад. Закрыться от Запада означает стать Беларусью.

— **Однако сегодня в Польше слышны сожаления, что из-за слишком быстрого открытия на Запад у нас нет «национальных чемпионов», то есть сильных польских компаний.**

— Страны, создавшие у себя таких национальных чемпионов, особенно в Латинской Америке под влиянием антикапитализма, получили бремя крупных неэффективных предприятий, представляющих собой анклавы партийного кумовства и расточительности. Потом от этого наследия необычайно трудно избавиться, что сегодня чувствуется, в частности, в Бразилии и Мексике. Те, кто в Польше выступает с такими лозунгами, либо невежды, либо цинично играют на националистической риторике, чтобы набрать больше политических очков, либо, наконец, хотят обладать собственными «Газпромами», из которых смогут черпать выгоды, внедряя туда своих людей, и т.п.

— **Считаете ли Вы, что ответ Запада на аннексию Крыма Россией был достаточно сильным? Нужны ли новые санкции против России?**

— Я считаю, что до сих пор реакция была недостаточно сильной. Мы знаем, что в 30-е годы XX века была совершена ошибка с недооценкой германской агрессии — не стоит повторять ее вновь. Лучше, чтобы на этот раз Запад исходил из худшего сценария. Если на агрессивный шаг Путина Запад не даст решительного ответа, то Путин может счесть, что окупятся и его следующие шаги.

— **Какие?**

— Путин может заинтересоваться любым местом, где есть природные богатства, например, Казахстаном и Туркменистаном. Россия могла бы таким образом укрепить свое монопольное положение поставщика сырья. Поэтому нужно подчеркнуть, что слишком нерешительная позиция Запада может иметь огромные негативные последствия. Заметьте, что вторжение России на Украину нарушает многие международные соглашения во главе с Будапештским меморандумом 1994 года. В силу этого соглашения Украина взамен отказа от ядерного оружия получила от США, Великобритании и России гарантии территориальной целостности. Если Запад не покажет России, что ее авантюра на Украине не окупится, ценность таких гарантий упадет до нуля. Разве в такой ситуации Иран откажется от атомных устремлений взамен гарантий? Или разве Япония не захочет обладать ядерным оружием, от которого когда-то отказалась именно в обмен на американские гарантии безопасности? Короче говоря, может начаться новая гонка вооружений.

— **Ну, хорошо, понятно, зачем России богатые сырьем регионы, но Крым? Зачем Путину Украина?**

— Мне не хочется спекулировать на тему мотиваций Путина. Достаточно правдоподобным я считаю тезис о том, что Путин просто пытается дестабилизировать Украину и затруднить, либо сделать невозможными там реформы, которые он сам заблокировал в России. Он явно не хотел, чтобы вблизи России появилось демократическое государство, раз он поддерживает в России недемократический режим. Я также не исключил бы чисто империалистических амбиций Путина. Очень интересно сравнение двух диктатур, а именно китайской и российской. Оказывается, что у диктаторов могут быть различные предпочтения. В Китае активно, даже чересчур активно, инвестировали в инфраструктуру, и теперь она у них, несомненно, весьма развита. Тем временем, в России дороги в ужасном состоянии. Деньги от эксплуатации сырья в большой степени уходят на такие мероприятия, как олимпиада в Сочи, и на социалку. Большая социальная нагрузка на российскую экономику — это одна из причин столь медленного ее развития, особенно по сравнению с Китаем.

— **Сегодня часто говорится, что российская экономика страдает от санкций, но фактически ее развитие замедлилось еще до авантюры на Украине. Так, может быть, Западу, вместо того, чтобы вводить новые санкции и рисковать эскалацией кризиса, следует подождать, пока Путин не признает, что в нынешнем положении империализм ему не по карману?**

— Из того факта, что российская экономика не слишком сильна, не обязательно следует, что Путин легко отступит. Вероятность отступления будет пропорциональна силе реакции Запада. Вместо спекуляций о том, что у Путина в голове, нужно увеличивать эту силу.

— **Подписались бы вы под тезисом профессора Марека Бельки**